

(*едноверец/едноверка, едноземец/едноземка, първокласник/първокласница, първокурсник/първокурсничка* и многие другие). Второй момент связан с вариантносью произношения и написания числительных, а следовательно, и создаваемых на их базе слов, ср. *четиринадесет (четиринайсѣт и чѣтиринадесѣтгодишен) чѣтиринайсѣтгодишен или шѣстдѣсет/шѣйсѣт и шѣстдѣсетгодишен/шѣйсѣтгодишен* и другие. Кроме того отмечается как вариантность основ, так и вариантность формантов, ср. *двоеженец/двуженец, двугодишен/двѣгодишен, чѣтириног/чѣтвѣроног, трирог/трѣрог, петактен/петѣактен, седемдневен/сѣдмѣдневен; и десѣт(о)дневка/десѣтднѣвѣ* (3), *едноимец/едноимѣнник, двоeverие/двоеверство, двусмислие/двусмислица/двусмисленост, шѣстокласница/шѣстокласничка, пет-шѣст/пет-шѣстина* и другие. Гораздо реже представлены синонимические форманты, ср. *трикрак/триног, триѣтажен/трикатен, хилядолѣтие/хилядогодишнина*. Следует отличать вариантность от разных значений; так, *едновременно* — происходящий в одно и то же время с другим действием, а *едновременнон* — имевший место когда-то давно. Прилагательное *едновременно* будет являться вариантом только к прилагательному *едновременнон*.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить следующее: а) числительные первого десятка, числительные *сто* и порядковые числительные *първо* и *второ* обладают такой же словообразовательной мощностью, как существительные, прилагательные и глаголы, образуя с помощью имеющегося инвентаря аффиксов и способов словосложения сотни новых слов; б) преобладающим способом является словосложение; в) наибольшей мощностью обладают указанные числительные в силу скрытой «нечисленности» их семантики и экстралингвистических факторов; г) чаще всего на базе числительных создаются существительные и прилагательные.

¹ См.: Обрaтен речник на съвременния български език.— София, 1975.

² См.: Болгарско-русский словарь. Под ред. С. Б. Бернштейна.— М., 1975; Българско-руски речник.— София, 1960; Български етимологичен речник, т. 1 (А—З).— София, 1971; Речник на редки, остарели и диалектни думи в литературата ни от XIX и XX век.— София, 1974; Правоворен речник на българския език.— София, 1975.

А. И. АЛЕХИНА

ИЕРАРХИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Взяв за основу материалы нескольких английских словарей Роже¹, мы проанализировали шесть основных классов с целью исследования семантического аспекта соотношения фразеологизма и слова в плане ономаσιологического деления лексики и фразеологии. Ономаσιологическое деление в данном случае мы рассматриваем как своего рода «семантическое картографирование» всего вокабуляра, находящего выражение в общих понятийных классах и подклассах. Например: 1. Класс абстрактных отношений (abstract relations). Подклассы: существование (existence), отношение (relation), количество (quantity), последовательность (order), счет (number), время (time), изменение (change), причинность (causation). 2. Класс пространственных отношений (space). Подклассы: общие пространственные отношения (space in general), размеры (dimensions), форма (form), движение (motion). 3. Класс материальных отношений (matter). Подклассы: материя (matter in general), неорганическая материя (inorganic matter), органическая материя (organic matter). 4. Класс интеллектуальных отношений (intellect). Подклассы: общие интеллектуальные действия (intellectual operations in general), симптоматические действия (precursory conditions and operations), мотивы для размышлений (materials for reasoning), процессы мышления (reasoning processes), следствия мышления (results of reasoning), про-

тяжесть мышления во времени (extension of thought), природа коммуникации (nature of ideas communicated), способы коммуникации (modes of communication). 5. Класс волеизъявительных действий и актов (volition). Подклассы: общие волевые действия (volition in general), предполагаемые волевые действия (prospective volition), спонтанные действия (voluntary action), враждебные действия (antagonism), результативные действия (results of action), социальные (общественные) волевые акты и действия (intersocial volition). 6. Класс эмоциональных отношений (affections). Подклассы: выражение эмоций (affections generally), личные эмоции (personal affections), благожелательные эмоции (sympathetic affections), душевные эмоции (moral affections), религиозные эмоции (religious affections).

Классы и подклассы, противопоставляемые по вертикали 1, 2, 3, 4, 5, 6 и т. д., дают возможность подойти к семантическому аспекту в плане соотносительности выражения-фразеологизмом и словом различных понятий. Классы и подклассы, противопоставляемые по горизонтали: класс абстрактных отношений, класс пространственных отношений и т. д., подклассы каждого класса определяют подход к семантическому аспекту в плане соотносительности выражения фразеологизмом и словом какого-то определенного отдельного понятия.

В классах и подклассах, взятых вместе и в отдельности, отражается сущность предметов и явлений, где на основе более или менее существенных признаков возможно само их членение. В этой связи можно допустить, что каждый класс и подкласс в концентрированном виде является формой отражения объективной действительности и отвечает понятию как целостной совокупности суждений, т. е. «мыслей, в которых что-либо утверждается об отличительных признаках исследуемого объекта, ядром которой являются суждения в наиболее общих и в то же время существенных признаках этого объекта»². В том или ином классе или подклассе оно закрепляется и выражается основными единицами языка: словом и словосочетанием, т. е. определенной языковой формой выражения. Мы допускаем, что одним из таких пределов выражения и является лексико-фразеологическая парадигма, представляющая собой систему элементов внутри какого-то класса или подкласса, где отношения противопоставления — это не отношения логических понятий, а их языковое выражение, систематизированное по определенным признакам в иерархической структуре парадигмы.

Как известно, важным моментом при анализе языка является учет системности языковых фактов и отношения противопоставленности элементов системы. Системность единиц языка и противопоставленность тесно связаны между собой. Именно поэтому в лингвистической науке осознание наличных в языке противопоставлений возникло тогда, когда укрепилось понимание языка как системы³. Например, лексико-семантическая парадигма является довольно распространенным приемом анализа в лингвистических исследованиях и обычно рассматривается как средство раскрытия отдельного значения слова. В распределении слов по некоторым семантически объединенным лексическим группам — лексико-семантическим парадигмам и обнаруживается, как отмечает Э. М. Медникова, системный характер словарного состава. Автор приводит в качестве примера лексико-семантической парадигмы такую группу семантически связанных слов, как *mansion, villa, cottage, palace, hut, cabin* и т. д., объединенных общим значением 'dwelling', рассматриваемым как здание (the house which is a place of residence)⁴.

Лексико-фразеологические парадигмы предполагают изучение соотносительности фразеологизма со словом в системе, а не изолированно, на основе противопоставленности, с одной стороны, слов в такой парадигме друг другу, с другой — противопоставления одних фразеологизмов другим, с третьей — фразеологических единиц и слов.

Лексико-фразеологические парадигмы представляют собой определенную систему, структура и характер которой проявляется в наличии

ряда специфических связей и отношений. Можно сказать, что основные признаки, объединяющие слова и фразеологизмы в одну парадигму являются общими и частными. Например, такой общий признак, как наличие лексико-грамматических рядов фразеологизмов и слов, который в свою очередь, делится на такие частные признаки, как отдельные грамматические категории частей речи: существительное, глагол, прилагательное, наречие. Далее, общий семантический признак объединяет слова и фразеологизмы в одну парадигму, который обязательно предполагает частные признаки, конкретизирующие и дифференцирующие, относящие слова и фразеологизмы к различного рода лексико-фразеологическим семантическим группам. Последние, в свою очередь, дробятся на собственно лексические или фразеологические семантические группы.

Речь о конкретизирующих факторах может идти лишь на фоне эквивалентности единиц. Эквивалентность языковых единиц понимается нами не только как «семантическая близость», а как такое однородное явление языковых единиц, о близости которых можно судить, главным образом по их различительным признакам. Основу различительных признаков составляют дифференцирующий и конкретизирующий семантические факторы.

Дифференцирующий фактор — это первая ступень семантического анализа, сущность которого заключается в его разграничивающей способности делить лексико-фразеологические парадигмы на лексические и фразеологические семантические группы с последующим их членением на лексические семантические группы и фразеологические семантические группы.

Конкретизирующий фактор — это вторая ступень семантического анализа, сущность которого в его уточнительной функции, в способности детализировать семантические группы фразеологизмов и слов как на уровне самих этих групп, так и отдельных слов, слов и фразеологизмов, одной фразеологической единицы другой. Эквивалентность этих единиц усматривается лишь в общем семантическом признаке, тогда как сумма различительных признаков конкретизирующего фактора говорит о соотносительности, с одной стороны, лексических синонимов друг другу, с другой — фразеологических синонимов и с третьей — лексических и фразеологических синонимов.

Можно сказать, что в пределах единичных или бинарных парадигм наблюдаются синонимические и синонимо-антонимические связи слов и фразеологизмов, которые могут иметь характер лексической и фразеологической синонимии или синонимии-антонимии, лексической синонимии-антонимии и фразеологической синонимии-антонимии. В любых случаях это самостоятельные лингвистические явления, независимые ни от опорного слова, ни являющиеся тем более эквивалентными друг другу. Опорному слову лексического синонимического ряда фразеологизмы не могут быть равны потому, что смысловая разница распределяется в них по-разному. В словах она идет от опорного слова далее, в порядке нарастания каких-либо признаков как отличительных: либо понятийных, как например, красный-багровый, радость-ликование, очень-чрезвычайно; либо стилистических: лицо-морда-харя; умереть-помереть-скончаться; убежать-удрать-смыться; похитить-украсть-стащить-спереть. Во фразеологизме синонимические различия распределяются приблизительно равномерно, и поэтому в синонимическом фразеологическом ряду доминанту выделить невозможно, а приравнять все входящие в этот ряд фразеологизмы одному опорному слову — значит свести на нет само явление синонимии. Ср., например, в английском и русском языках: *be at a loss*, *be at one's wit's end*, *be at sea*, *be at fault* и «теряться в догадках, пожимать плечами, ума не приложу, чесать затылок, смотреть как баран на новые ворота».

Таким образом, наличие лексико-фразеологических парадигм показывает, что за делением вокабуляра языка на классы и подклассы скрываются различные лингвистические сущности. В одних случаях это слова-

отражающие в своей совокупности всю сумму явлений и фактов того или иного класса или подкласса, в других — фразеологические единицы, входящие туда на основе общих со словом логических связей и процессов. Возникновение и тех и других обусловлено прежде всего экстралингвистическими причинами, влияние которых вызвало к жизни работу такого механизма языка как словообразование и фразообразование, результатом которых и явились лексико-фразеологические парадигмы. Однако лексико-фразеологическая парадигма как предел ономаσιологического деления — это только часть семантического аспекта соотносительности фразеологизма и слова. Формализованной процедуре ее выделения необходимо противопоставить анализ сущности таких парадигм, или, точнее, ее иерархической структуры, непосредственно зависящей от тех соотношений, которые имеют место между ее элементами — фразеологизмом и словом.

¹ См.: Roget, Peter Mark. Theasurus of English Words and Phrases.— London, 1932; Roget's Theasurus of English Words and Phrases.— London, 1973.

² Кондаков Н. И. Логический словарь.— М., 1971, с. 303.

³ См.: Ярцева В. Н. О взаимосвязи элементов языковой системы.— В сб.: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие.— М., 1969, с. 233.

⁴ См.: Медникова Э. М. Значение слова и методы его описания.— М., 1974, с. 48.

Л. И. ПОЛОНСКАЯ

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГРУППЫ СЛОВ С ОБЩИМ КОМПОНЕНТОМ ЗНАЧЕНИЯ «ШУМЕТЬ» С ПОМОЩЬЮ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Мысль о необходимости комплексного изучения языковых явлений и, в частности, семантики стала традиционной в современной психолингвистической литературе. Для исследования значения слова продуктивным является использование серии частных методик в пределах психолингвистического метода. Такой многосторонний подход, во-первых, обеспечивает надежность полученных в результате эксперимента данных и, во-вторых, позволяет установить те свойства объекта исследования, которые остаются скрытыми при проведении какого-то одного из экспериментов.

Продолжением сигматического компонентного анализа группы глаголов с общим компонентом значения «шуметь»¹ явились свободный и направленный ассоциативные эксперименты, в ходе которых было опрошено 850 человек и получено 56700 реакций на 42 слова-стимула: *громыхать, грохотать, греметь, звенеть, звонить, брякать, бряцать, брехать, звякать, лязгать, дребезжать, топать, хлопать, цокать, щелкать, шлепать, жужжать, зудеть, свистеть, гудеть, трубить, дудеть, пищать, рокотать, тарыхтеть, стрекотать, булькать, плескать, бурлить, журчать, капать, стучать, аплодировать, бить, скрипеть, скрежетать, скрести, царапать, тереть, хрустеть, тикать.*

Предшествующий компонентный анализ показал, что, затрудняясь назвать записанный на магнитную ленту звук, информант называл предмет — источник этого звука. При словесном же описании глагола шума указание на предмет-источник присутствовало в ответах всех информантов. Установить, входит ли в значение глагола шума указание на предмет, источник этого шума — задача свободного ассоциативного эксперимента.

В результате проведенного эксперимента выяснилось, что от 42 до 74% общего числа реакций составляют имена существительные, обозначающие предмет, источник данного шума (табл. 1).

Число соответствующих реакций на слова *тереть* и *скрести* очень